

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9	2015	ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКА
Выпуск 3	Сентябрь	

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б. Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии	4
Головкин Е. В. Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
Горбов А. А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
Даугавет А. Д. Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
Донина Л. Н. «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
Дымарский М. Я. Аспектуальность как категория высказывания	70
Иванова Е. Ю. Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
Кузьменко Ю. К. Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
Мокиенко В. М. Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей	109
Найдич Л. Э., Павлова А. В. Русский глагольный вид в его связях с переводом	118
Николенко О. Ю. К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
Новик А. А. Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья	138
Славкова С. Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих под- готовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной обще- ственно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

С. Славкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ОБЩЕФАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ НСВ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Школа иностранных языков и литературы, устного и письменного перевода, Болонский университет — Кампус Форли, Италия, 47121, Форли, Корсо делла Република, 136

В предлагаемой статье сделана попытка проанализировать некоторые случаи употребления общефактического значения НСВ в болгарском языке с учетом не только акциональных и видовых характеристик глагольного слова, но и категории грамматического времени. Рассматривается употребление перфекта, аориста и имперфекта НСВ в повествовательных и вопросительных предложениях. Разнообразие грамматических времен, используемых для выражения общефактического значения НСВ в болгарском языке, связывается с лексической характеристикой конкретных глаголов, а именно с их принадлежностью к конкретным семантическим классам. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: болгарский язык, аорист, перфект, имперфект, общефактическое значение, несовершенный вид.

VERB TENSES FOR EXPRESSING THE GENERAL-FACTUAL MEANING IN BULGARIAN

Svetlana Slavkova

School of Foreign Languages and Literatures, Interpreting and Translation, Bologna University — Forlì Campus, Corso della Repubblica 136, 47121 Forlì, Italy

The article attempts to analyze the general-factual meaning of the imperfective aspect in Bulgarian, taking into account not only the semantic and aspectual characteristics of verbs, but also the category of tense. The article discusses the use of the perfect, aorist and imperfect of imperfective verbs in declarative and interrogative sentences. It explains the usage of the past tense in Bulgarian to express the general-factual meaning of the imperfective aspect in terms of the lexical features of the verbs, and more specifically, their different semantic classes. Refs 26.

Keywords: Bulgarian, aorist, perfect, imperfect, general-factuel meaning, imperfective aspect.

1. Введение

В настоящей статье рассматривается использование глагольных времен при выражении общефактического значения несовершенного вида в болгарском языке.

Общефактическому значению НСВ посвящено множество исследований, касающихся главным образом русского языка [1–8]¹. Исследователи обычно отмечают, что общефактическое значение НСВ называет сам факт совершения действия «без учета конкретных условий его осуществления» [11, с. 73], не фокусируя внимания на его результате (см. [12, с. 45] и [13, с. 7]). При этом отсутствует информация о кратности действия; известно только, что оно имело место по крайней мере один раз (см. [14, с. 267–268] и [12, с. 76]). На неопределенный характер общефактического значения НСВ в русском языке указывает также О. П. Рассудова: «Специфика общефактического значения НСВ заключается в признаке неопределенности по сравнению со значением, выражаемым СВ. В то время как СВ обозначает целостное однократное действие, достигшее предела, НСВ не дает однозначной информации,

¹ Общефактическое значение глаголов НСВ в славянских языках, в том числе в сопоставлении с русским, рассматривалось также в работах [9] и [10]. При этом основное внимание уделяется видовым характеристикам глагольного слова.

не уточняет, было действие законченным или незаконченным, происходило оно один раз или неоднократно. ...Во многих случаях такая неопределенность отвечает потребностям коммуникации» [7, с. 40–41].

В русском языке выделяется несколько подвидов общефактического значения: конкретно-референтное, экзистенциальное, двунаправленное, неопредельное [6]. В некоторых из последних работ об общефактическом значении НСВ в русском языке подчеркивается также связь общефактической глагольной предикации с бытийными высказываниями (см. по этому поводу [2] и [15]) и с референциальным статусом описываемых ситуаций ([6] и [8]). Эта связь тем более интересна для болгарского языка, где имеется морфологически выраженная категория определенности имени.

В болгарском языке выражение общефактического значения связано не только с видом глагольной лексики, но и с формой времени. Общефактическое значение, как правило, рассматривается не как отдельное значение НСВ, но как значение конкретных грамматических времен (в основном — прошедших). Показательны в этом смысле и ставшая уже классической работа «Основна българска граматика» Л. Андрейчина [16], и диссертация Ю. С. Маслова «Глагольный вид в современном болгарском литературном языке» [14], и другие работы болгаристов и славистов-аспектологов, изучающих значения видо-временных форм в болгарском языке [17] и феномен конкуренции видов [18]. Как нам представляется, именно разнообразие грамматических форм времени, используемых в болгарском языке для выражения общефактического значения, должно стать причиной того, что помимо акциональной и собственно видовой характеристики глаголов необходимо также учитывать семантику конкретного грамматического времени.

Предметом рассмотрения в нашей работе будут прежде всего парные глаголы НСВ, входящие как в предельные, так и в тривиальные пары (как, например, *пиша — напиша*, *срещам — срещна* соответственно), некоторые глаголы НСВ, обозначающие состояние и входящие в перфектные пары (*вижда — виждам*, *чуя — чуввам*), а также группа глаголов говорения и мысли (*обещавам*, *говоря*, *предлагам*, *предполагам*)². Чаще всего в общефактическом значении в болгарском языке употребляются «простые» глаголы НСВ, в то время как для вторичных имперфективов (таких как *написвам*, *прочитам*, *построявам*, *свършивам*) это значение нехарактерно или, по крайней мере, оно встречается редко [18, с. 29]³.

Одним из грамматических времен при выражении общефактического значения НСВ является аорист. Ю. С. Маслов считает, что «обобщенно-фактическое значение должно рассматриваться как важнейшее значение несовершенного аориста, так как из всех его значений оно наиболее свободно (проявляется в условиях максимальной независимости и от окружающего контекста, и от лексического значения глагола, и от способа действия и т. д.)» [14, с. 268–269]. При помощи несовершенного аориста называются действия, строго локализованные во времени, которые по той или иной причине были прерваны. Значение прерванности исклю-

² В терминологии Маслова это глаголы со значением «непосредственного, непрерывного эффекта» [19, с. 314].

³ На окказиональный характер такого употребления указывается в работе [20], где приводится следующий пример: «И понеже математиците обичат всичко да им е чисто и подредено (това беше най-нелепата лъжа, която съм написвал), тази игра се играе на компютър» [20, с. 189].

чает сочетаемость с неограниченно-кратным значением НСВ (**често четох*^{НСВ-аор} *разкази*, **поякога ходих*^{НСВ-аор} *в Пловдив*), возможно только ограниченно-кратное значение НСВ (*три пъти ходих*^{НСВ-аор} *в Пловдив*). Временной интервал реализации действия оказывается закрытым: *За последните три месеца Иван три пъти ходи*^{НСВ-аор} *в Пловдив*. При этом само действие и его результат отдалены от момента говорения и никак не связаны с ним [18, с. 30].

Перфект, наоборот, называет целостные действия с неопределенной временной локализацией (т.е. осуществившиеся в неопределенный момент в прошлом). Кроме того, именно при помощи перфекта отражается опыт, приобретенный субъектом в прошлом: *Чел съм*^{НСВ-перф} *Млада гвардия*⁴. Можно допустить, что этот личный опыт важен в конкретной коммуникативной ситуации, и потому перфектное значение оценивается чаще всего с точки зрения актуальности результата действия или сохранения состояния в момент речи ([21, с. 278; 22, с. 139–141]⁵.

Имперфект НСВ обозначает ситуацию, относящуюся к прошлому, без указания на ее завершенность к моменту речи, возможно повторяющуюся в прошлом: *Всички отминаваха*^{НСВ-имперф}, *а той седеше*^{НСВ-имперф} *вътре и пиеше*^{НСВ-имперф}. Общефактическое употребление имперфекта НСВ в определенных условиях тоже возможно: *И аз в бурната си поетична младост пишех*^{НСВ-имперф} *с молив*; *Като малка Маиа се страхуаше*^{НСВ-имперф} *от мишки*.

Далее мы попытаемся проанализировать функционирование прошедших времен болгарского языка (в частности, аориста, перфекта и имперфекта) в некоторых случаях реализации различных подвидов общефактического значения НСВ.

2. Перфект и аорист в повествовательных предложениях

2.1. Перфект и аорист в повествовательных предложениях с предельными глаголами НСВ

Рассмотрим несколько примеров:

- (1а) *През последните месеци е рисувал*^{НСВ-перф} *само жена си и вещиците около нея; Вие разбирате ли от изкуство? — Да — казвам. Чел съм*^{НСВ-перф} *книгата «Ван Гог — художникът на слънцето и на лудостта»*⁶;
- (1б) *Четох*^{НСВ-аор} *я веднъж, когато пак пътувах — някой я беше забравил в купето; Тя се засмя: — Вчера рисувах*^{НСВ-аор} *с пръсти; Преди време ви писах*^{НСВ-аор} *с молба да приемете в манастира на калугерките една мома [...]*.

Ситуации, обозначенные предикатами *чел съм*, *рисувал съм* (1а) и *четох*, *писах* (1б), имели место в прошлом, они выражены предельным глаголом в сочетании с референтным и определенным объектом. Основное различие состоит в том, что в первом случае (1а) действие, выраженное перфектом НСВ, отражает личный опыт

⁴ Пример из работы [21, с. 279].

⁵ См. также монографию [23], в которой основным признаком перфекта в современном болгарском языке называется приобретенный опыт (компетентность) лица, совершающего действие.

⁶ Большинство примеров взято из национального корпуса болгарского языка (<http://search.dcl.bas.bg/>, далее БНК), в остальных случаях источник указан. Некоторые примеры специально сконструированы и проверены в болгарской аудитории.

говорящего, оно не локализовано на временной оси, глагол в известном смысле можно сравнить с именем (предметом в широком смысле слова): имело место «чтение», и, как следствие, мы можем заключить, что в момент речи может иметь место «знание содержания книги»: *чел съм, значи познавам съдържанието* ('читал, значит, знаком с содержанием')⁷. Форма перфекта, таким образом, используется для введения общей или специфической характеристики субъекта, его знаний и умений: *Правила*^{НСВ-перф} *съм* *домашен течен шоколад и му знам вкуса; Опитвал*^{НСВ-перф} *съм* *домашен суджук, много е вкусен!* С другой стороны, действия в (16), выраженные аористом НСВ (*четох, рисувах, писах*), происходили в определенный период, уточняемый говорящим (*веднъж, когато пак пътувах, вчера, преди време*), т. е. временной интервал является закрытым и ограниченным периодом поездки, вчерашним днем или значительно отдален от момента речи (*преди време*)⁸.

Рассмотрим примеры (2)–(5), в которых подчеркивается не столько результат самой деятельности (он вообще уходит на задний план), сколько факт этой деятельности, имевшей место в конкретный момент, предшествующий моменту речи.

- (2) — *Значи, вие сте Станоев? Четох*^{НСВ-аор} *днес две ваши работи. Харесаха ми. — Наистина ли? — едва чуто пошепна момъкът, сякаш премалял от вълнение.*
- (3) *Вдигна телефона и се обади на Генерала. — Чест и почитания, началник! Как си? — Четох*^{НСВ-аор}, *четох*^{НСВ-аор} *— отвърна му Гоцев. — Добре са те наредили. — Няма ли начин да дам опровержение? — Има, но първо ще дойдеш при мен.*
- (4) — *Нищо няма да излезе! — Защо? Четох*^{НСВ-аор} *монографията на Денев. Съдържа предимно общи приказки.*
- (5) *Такова заглавие съм срещал някъде. — В един руски роман, нали? — От Пилняк? — От Еренбург? — От Бунин? — Не, в един английски роман. Дявол да го вземе, забравих името на автора. — Да, да, и аз си спомням. Навремето четох*^{НСВ-аор} *рецензия за него.*

Во всех приведенных примерах с аористом НСВ речь идет о факте прошлого: действие как таковое выражено НСВ, оно имело место в прошлом, распространялось на конкретный объект (выраженный или невыраженный⁹, определенный или неопределенный), контролировалось субъектом и было им же прекращено. Прекращение действия может быть связано с достижением результата, но грамматически это никак не выражено.

⁷ Подборка примеров из БНК показывает, что преобладают референтные (часто с определенным артиклем) объекты. Вне всякого сомнения, вопрос определенности объекта (т. е. употребления артикля) при общефактическом значении несовершенного перфекта в болгарском языке представляет собой огромный интерес и может стать предметом отдельного исследования.

⁸ Такое значение Е. В. Падучева называет ретроспективным конкретно-референтным [24, с. 11]. Основным его признаком является грамматическая невыраженность достижения результата действий, имевших место в течение некоторого времени до момента речи, в том числе у предельных глаголов НСВ.

⁹ Как видно из примеров (2)–(5), глагол *чета* употреблен в примерах как без объекта (называется только процесс, деятельность), так и в сопровождении объекта (определенного или неопределенного). В приведенных примерах действие «читать» даже в случае невыраженности объекта чтения предполагает наличие такого объекта, поэтому его можно считать предельным. Кроме того, из контекста можно восстановить идею достижения результата: *Харесаха ми; Добре са те наредили; Съдържа предимно общи приказки; Да, да, и аз си спомням.*

2.2. Перфект и аорист в повествовательных предложениях с моментальными глаголами НСВ

Рассмотрим следующие примеры.

- (6а) *Всякакви идиоти съм срещал*^{НСВ-перф} *през своя дълъг и не лек живот; Аз идвам в Хайноланд не за пръв път и вече съм срещал*^{НСВ-перф} *доста от колегите ви.*
- (6б) *Веднъж или два пъти го срещам*^{НСВ-аор}; *Е, срещам*^{НСВ-аор} *ги дори с детето им след това, нищо особено не почувствах; Веднъж го срещам*^{НСВ-аор} *описано в подобен случай, ама не вярвам да е така при теб... Има я любовта...веднъж я срещам*^{НСВ-аор} *... но след време тя избяга... Този проблем го срещам*^{НСВ-аор} *и при други потребители, писали коментар под някои от клиповете ти; Да, и на други места го срещам*^{НСВ-аор}, *и на други места питам*^{НСВ-аор}¹⁰, *Защо го направи? — попита Саша. [...] — Молих*^{НСВ-аор} *ги да ме преместят при Фрида или нея при мен. Отказаха.*

Ситуации типа (6а), в которых предикат выражен перфектом, характеризуются временной неопределенностью имевшей место ситуации. Семантика моментальных глаголов НСВ не противоречит этой неопределенности и нелокализованности события во времени, поскольку она ограничена только многократными событиями¹¹. Более того, если выраженное перфектом действие отрицается, то временные рамки раздвигаются и в будущее, т. е. его осуществление потенциально возможно и после момента речи: *Аз лично не съм срещал*^{НСВ-перф} *дълголетник с вредни навици*¹² (возможная интерпретация: 'еще не встречал, но могу еще встретить (в будущем)'). Потенциальность и неопределенность поддерживается также слабореферентным (или нереферентным) статусом прямого объекта: *всякакви идиоти, доста от колегите ви*.

В примерах типа (6б), где предикат выражен аористом, наоборот, возникает противоречие итеративной семантики моментальных глаголов НСВ (и, следовательно, их неактуального употребления) и темпоральной локализованности аориста. В основном это глаголы с итеративным суффиксом *-а/-ва-*, многие из которых относятся к вторичным имперфективам (таким, как *написвам, прочитам, построявам, свършвам*)¹³. В целом, если учесть, что моментальные глаголы НСВ исключают возможность фокусирования внимания на деятельности, так как не имеют процессного значения, то можно предположить, что для них более естественны формы перфекта, сочетающие неопределенную локализованность во времени и неактуальность итератива, т. е. неопределенность момента события. Именно поэтому приведенные выше примеры с аористом НСВ (6б), если на однократность специ-

¹⁰ Во всех случаях в примере (6б) мы имеем дело с несовершенным аористом. Для сравнения приведем похожие контексты, в которых форма НСВ аориста не вызывает сомнения: *Това го казаха в предаването и на други места го четях*^{НСВ-аор}; *...На мен ми се е случвало поне два пъти и писах*^{НСВ-аор} *тук в темата, но после се усъмних в себе си и си изтрих поста...; Добри оферти и си изпълняват сроковете, веднъж даже им звънях*^{НСВ-аор} *да ги питам за един ацигу и бяха много отзивчиви.*

¹¹ Как и все глаголы, входящие в тривиальную видовую пару, моментальные глаголы НСВ не способны выражать процесс.

¹² Источник: <http://www.blitz.bg/article/15247> — 09.12.2014

¹³ Как известно, вторичные имперфективы в болгарском языке редко употребляются в форме аориста (см. об этом [22, с. 74] и [25, с. 290]).

ально не указано (*веднѣж*), можно интерпретировать и как обычное многократное значение. В «поддержку» многократного прочтения выступают уточняющие обстоятельства времени и места, грамматическое число объекта (*веднѣж или два пѣти; при други потребители, и на други места, ги*). Таким образом, можно предположить, что именно ограниченный набор возможных значений моментальных глаголов НСВ (в частности, наличие только многократного значения и отсутствие дуратива и прогрессива) в сочетании с жесткой локализацией во времени аориста препятствует развитию дополнительных, прагматически нагруженных значений.

Итак, несмотря на наличие общих черт в семантике аориста НСВ и перфекта НСВ, нельзя сказать, что они взаимозаменяемы. Действие, выраженное перфектом, характеризует субъект, отражает приобретенный им опыт, позволяет делать выводы о личности субъекта в момент речи. Наоборот, особенность аориста НСВ состоит в том, что внимание говорящего сосредоточивается на конкретной динамической ситуации, которая также входит в личное пространство субъекта, но без связи с моментом речи.

3. Перфект и аорист в общем вопросе

Рассмотрим следующие возможные формулировки вопроса.

1. Общий вопрос с перфектом глагола НСВ: *Чел ли си? Писал ли си? Ходил ли си? Срещал ли си? Намирали ли си? Идвали ли си?*

2. Общий вопрос с аористом глагола НСВ: *Чете ли? Писа ли? Ходи ли? Среща ли? Намира ли? Идва ли?*

3.1. Общий вопрос с перфектом глагола НСВ

В примерах (7)–(10) говорящий выясняет, совершал ли собеседник вообще определенное действие, т. е. является ли это действие частью его жизненного опыта. При этом может подразумеваться неспецифическая неопределенность времени и места действия, выражаемая наречиями *някога* ‘когда-нибудь’, *някъде* ‘где-/куда-нибудь’, а также его незапланированность: *случайно* ‘случайно’. В форме перфекта можно использовать глаголы любого класса, в том числе и двунаправленные. Ответ может быть положительным или отрицательным, в нем отражается наличие или отсутствие индивидуального опыта участника ситуации, который мог совершить действие как минимум один раз.

(7) — *Давал ли си*^{НСВ-перф} *му да пласира някакви резервни части?* — *Да, давал съм*^{НСВ-перф} *му...*

(8) — *А такова нещо виждал ли си*^{НСВ-перф}? — *Виждал съм*^{НСВ-перф} — *отвърна то.*

(9) — *Хей, приятелю, не си ли срещал*^{НСВ-перф} *тѣдява един разбойник със страшен глас?* — *Разбойник не съм срещал*^{НСВ-перф} — *отвърна въглищарят, — но видях*^{СВ-аор} *един гладен циганин...*

(10) — *Чувал ли си*^{НСВ-перф} *за ония машинки, които дистанционно включват двигателя?* — *Чувал съм*^{НСВ-перф}.

В приведенных оригинальных примерах в ответе используется перфект НСВ (*срещал съм, давал съм, виждал съм, чувал съм*). В примере (9) наряду с ожидаемым *не съм срещал* появляется также уточнение в форме аориста СВ, называющее од-

нократное моментальное действие, распространяющееся на референтный объект (*видях един гладен циганин*).

В ходе небольшого эксперимента студентам-болгаристам (носителям языка) Софийского университета были предложены варианты ответов с несовершенным аористом и несовершенным перфектом. Результаты опроса показали, что предпочтение несовершенному перфекту при выражении личного опыта отдает абсолютное большинство опрошенных (более 80 %) ¹⁴.

- (11) — *Срещали*^{НСВ-перф} ли *сте* някои от колегите ми? Да ви запознай?
— *Аз идвам в този университет не за пръв път и вече съм срещал*^{НСВ-перф} доста от колегите Ви.

При этом ответ с несовершенным аористом (*вече срещах*^{НСВ-аор} доста от колегите Ви) признают абсолютно невозможным 63 % респондентов.

В ответе на вопрос из примера (9) вариант с несовершенным перфектом после отрицания (*Разбойник не съм срещал*^{НСВ-перф}) выбрали 63 % респондентов, а диалог с ответом в форме несовершенного аориста (9') признали возможным всего 9 % анкетированных ¹⁵.

- (9') — *Хей, приятелю, не си ли срещал*^{НСВ-перф} тѐдява един разбойник със страшен глас? — *Разбойник не срещах*^{НСВ-аор}...

Интересно рассмотреть еще один пример из болгарской литературы, который был предложен в анкете (этот пример рассматривается более подробно в следующем параграфе, но и здесь он показателен).

- (12) Георги: — *Дядо, не среща*^{НСВ-аор} ли някъде две жени в раса и един мъж в расо? Овчарят: — *Не срещах*^{НСВ-аор} такива, синко, днес. Но вчера *видях*^{СВ-аор} много такива мъже и жени, в раса (Иван Вазов, «Към пропасть», 1907).

В предложенном примере (12) в оригинальном источнике (написан в 1907 г.) использован несовершенный аорист (*не срещах*), однако возможным его признали всего 11 % респондентов, в то время как 59 % предпочли вариант *Не съм срещал*^{НСВ-перф} *такива, синко, днес*, а остальные 30 % опрошенных наиболее приемлемой формой назвали совершенный аорист *не срещах*.

3.2. Общий вопрос с аористом глагола НСВ

Общий вопрос с несовершенным аористом имеет верифицирующий характер, он имплицитно предполагает знание говорящего о том, что ситуация должна была иметь место. Иными словами, говорящего интересует, имело ли место действие, которое, «по предварительным данным», должно было осуществиться до момента речи (см. по этому поводу также [17, с. 51]). Строго говоря, запланированное, определенное и известное обоим собеседникам событие будет выражаться совершенным аористом (*Написа ли (му)? Видя ли я? Срещнахте ли се?*), предполагаемое, ожидаемое

¹⁴ 18 % респондентов считают более вероятным аорист СВ: *Аз идвам в този университет не за пръв път и вече срещах*^{СВ-аор} *доста от колегите Ви*. В таком ответе, очевидно, имеются в виду «встречи» в этот конкретный приезд, а не прошлый опыт говорящего.

¹⁵ Остальные 28 % предпочтений приходятся на формы глагола СВ: *не съм срещал* и *не срещах*.

только говорящим событие — несовершенным аористом: *Писа ли (му)? Миналата година срещахте ли се?*)¹⁶.

Положительный и отрицательный ответы оформляются по-разному.

В положительном ответе (примеры (13)–(16)), как правило, используется форма аориста (которая, естественно, подразумевается также при кратком ответе «да»). Аорист НСВ в ответе, соответствующий аористу НСВ в вопросе, подчеркивает временную локализацию факта в момент, предшествующий моменту речи и не связанный с ним эксплицитно выраженным результатом. При этом формой аориста в ответе собеседник подтверждает «право» спрашивающего на ожидание действия, т.е. на его информированность о том, что ситуация должна была иметь место. В примерах с событийными глаголами (14) и (15) в ответе возможен также совершенный аорист, маркирующий однократность и результативность события (*Видях я; Срещнаха се*).

(13) — *Ами ти писа*^{НСВ-аор} *ли на баща си?* — *Да, писах*^{НСВ-аор} *му*.

(14) — *Вижда*^{НСВ-аор} *ли я?* — *Виждах*^{НСВ-аор} *я.* / *Видях*^{СВ-аор} *я.*

(15) — *Иван и Мария срещаха ли се*^{НСВ-аор} *(вече)*¹⁷? — *Да, срещаха се*^{НСВ-аор}. / *Да, срещнаха*^{СВ-аор} *се.*

(16) — *Ходи*^{НСВ-аор} *ли в Пловдив?* — *Да, ходих*^{НСВ-аор}.

Конкретные условия совершения действия (законченного или прерванного) могут также выражаться эксплицитно при помощи обстоятельств объемлющего времени (*вчера, днес, миналата година, веднага, сега (вчера, сегодня, в прошлом году, сразу, сейчас)*):

— *Ами ти писа ли на баща си?* — *Да, писах*^{НСВ-аор} *му (вчера)*;

— *Ходи ли в Пловдив?* — *Да, ходих*^{НСВ-аор} *(миналата седмица)*.

Замена несовершенного аориста на перфект НСВ в положительном ответе (примеры (13')–(16')) придает совершившемуся факту временную неопределенность, что вступает в противоречие с конкретной темпоральной локализацией, заложенной в вопросе: разговор выводится из сферы конкретной ожидаемой ситуации (аорист) и переводится в плоскость приобретенного личного опыта (перфект). Таким образом, отрицаются ожидаемость действия и основание для вопроса о его реализации.

(13') — *Ами ти писа*^{НСВ-аор} *ли на баща си?* — ??*Да, писал съм*^{НСВ-перф} *му*¹⁸.

(14') — *Вижда*^{НСВ-аор} *ли я?* — ??*Да, виждал съм*^{НСВ-перф} *я.*

(15') — *Иван и Мария срещаха ли се*^{НСВ-аор} *(вече)?* — ??*Да, срещали са се*^{НСВ-перф}.

(16') — *Ходи*^{НСВ-аор} *ли в Пловдив?* — ??*Да, ходил съм*^{НСВ-перф}.

В отрицательном ответе появляются возможности для варьирования глагольных времен и, следовательно, больше возможностей для передачи прагматических

¹⁶ На мысль о необходимости разграничения запланированного и предполагаемого действий навели замечания Х. Р. Мелига при обсуждении текста статьи. Ответственность за освещение материала полностью лежит на ее авторе.

¹⁷ Пример из работы [11].

¹⁸ Такие ответы воспринимаются информантами как коммуникативно неудачные или уклончивые.

нюансов и эффектов. Например, выбор перфекта позволяет оставить временной отрезок, в течение которого действие не было произведено, открытым и, следовательно, допустить, несмотря на отрицательный ответ, возможность осуществления действия и после момента говорения — ср. (17)–(19).

(17) — *Ами ти писа^{НСВ-аор} ли на баща си? — Не, не съм му писал^{НСВ-перф} [още].*

(18) — *Иван и Мария срещаха ли се^{НСВ-аор} (вече)? — Не, не са се срещали^{НСВ-перф} [още].*

(19) — *Ходи^{НСВ-аор} ли в Пловдив? — Не, не съм ходил^{НСВ-перф} [още]¹⁹.*

Сохранение аориста НСВ в ответе возможно в основном в тех случаях, когда используются предельные или двунаправленные глаголы (примеры (20), (21)).

(20) — *Ами ти писа^{НСВ-аор} ли на баща си? — Не, не му писах^{НСВ-аор}.*

(21) — *Ходи^{НСВ-аор} ли в Пловдив? — Не, не ходих^{НСВ-аор}.*

Кроме того, есть еще одна особенность, касающаяся употребления аориста НСВ в отрицательных ответах: в примерах (22)–(25) обращает на себя внимание наличие в контексте элементов, позволяющих говорящему мотивировать неосуществление действия.

(22) *По съветите пък на по-старите аз не писах^{НСВ-аор} на майка си къде съм, за да може смело да отговаря, че не знае нищо за мен.*

(23) *Тя не знаеше как да изпрати писмо до Салвато и не му писа^{НСВ-аор}.*

(24) *Даже и Берлинското книгоиздателство се сетило за мене, а аз почти никому не писах^{НСВ-аор}. В нашия град нямаше картички, няма хартия — даже и попивателна. Вечер няма пък ни вода, ни електричество.*

(25) *В София не ходих^{НСВ-аор}, че бях болен.*

Эту особенность можно объяснить тем, что поскольку закрытый (ограниченный) временной отрезок замыкает границы возможного осуществления ожидаемого действия только в прошлом, говорящий склонен аргументировать несовершение действия. Аргументация вводится причинными или целевыми конструкциями, а также отдельными пояснительными предложениями, объясняющими объективную или субъективную невозможность выполнения действия (часто это вполне осознанный выбор).

Использование НСВ аориста моментальных глаголов в отрицательном ответе (*не намирах, не срещах, не казвах*) не подтверждается реальными современными примерами (пример (12), приведенный выше, относится к началу прошлого века)²⁰.

(12) Г е о р г и: — *Дядо, не среща^{НСВ-аор} ли някъде две жени в раса и един мъж в расо?*
О в ч а р я т: — *Не срещах^{НСВ-аор} такива, синко, днес. Но вчера видях много такива мъже и жени, в раса* (Иван Вазов, «Към пропасть», 1907).

¹⁹ Во всех примерах возможен краткий ответ при помощи только вспомогательного глагола: *Не, не съм*.

²⁰ Не подтверждается информантами и такой диалог: — *Иван и Мария срещаха ли се^{НСВ-аор} (вече)? — ?Не, не се срещаха^{НСВ-аор}*. Ср. также комментарий Р. Ницоловой к известному примеру Ю. С. Маслова «Ето един пример, днес схващан като архаичен, приведен от Маслов: *Марийка късно ли те намери? — Коя Марийка? — Как? Не намиръ ли те тя?*» [25, с. 291] (подчеркнутой мной. — С. С.). Этот тезис подтверждается и информантами — носителями болгарского языка, которые считают примеры типа *не намирах, не срещах, не казвах, не виждах* (някаго) при описании единичной ситуации (в том числе определенной и конкретной) неприемлемыми.

Как мы уже отмечали в разделе 3.1, носителями языка предпочитается ответ в форме НСВ перфекта (*Не, не съм срещал такива*) или даже СВ аориста (*Не, не срещнах такива*). Невозможность (или необычность, нехарактерность) использования несовершенного аориста моментальных глаголов в отрицательных ответах (*не намирах, не срещам, не виждах*), хотя он возможен у других классов глаголов (*не писах, не ходих, не се мих*), можно объяснить, если принять тезис о необходимости аргументации несовершенства ожидаемого (выраженного аористом) действия. Поскольку многие моментальные действия не могут контролироваться субъектом, становится затруднительным мотивировать их неосуществление.

4. Имперфект

В этом разделе мы рассмотрим еще одно употребление глаголов НСВ, а именно общефактическое неопределенное по классификации Е. В. Падучевой, которое называется не обязательно результативное и закончившееся действие: *Вы искали коменданта?* [24, с. 13]. Иными словами, прошедшее время не гарантирует, что ситуация перестала иметь место в настоящий момент, хотя возможно ее ограничение во времени: *В детстве Маша боялась мышей* [26, с. 26].

Если взять за основу определение Ю. С. Маслова, согласно которому несовершенный имперфект «обозначает либо единичное (однократное) конкретное действие в процессе его протекания, либо многократное (обычное, потенциальное и т. д.) действие в его неограниченной повторяемости (или неограниченной возможности повторения)» [14, с. 255], то мы увидим, что семантика имперфекта не противоречит семантике общефактического неопределенного. И действительно, общефактическое значение несовершенного имперфекта может выражаться неопределенными глаголами состояния, не обладающими ни актуально-длительным, ни итеративным значениями (ср. **Вчера от два до пет Маша се страхуваше*^{НСВ-имперф} *от мишки*; **Маша всеки ден се страхуваше*^{НСВ-имперф} *от мишки* при возможном *Като малка Маша се страхуваше*^{НСВ-имперф} *от мишки*). Перевод русских примеров на болгарский язык тоже подтверждает возможность неактуального употребления глаголов состояния и деятельности: *Вие ли търсехте коменданта?* Ср. также подобные оригинальные примеры в болгарском языке (*Игнате, ти право говореше*^{НСВ-имперф} — *тук е фронт и аз няма да го зарежа...*)²¹; *«Радке! Тебе търсех*^{НСВ-имперф}*»*²²; *По-рано живееше*^{НСВ-имперф} *на Янплац* б. *Дали още живее там, не знам*²³; *Настоящият силен човек на “Гере-на” Георги Иванов обаче също се разбира с Мъри и веднъж вече го искаше*^{НСВ-имперф} *за тренинг на отбора*²⁴), которые говорят о том, что в общефактическом значении может употребляться также несовершенный имперфект²⁵. Однократное действие в процессе его протекания и многократное действие разграничиваются контекстом. «В тех же случаях, когда контекст минимален (особенно в изолированном высказы-

²¹ Пример взят из [14, с. 255].

²² Пример взят из [14, с. 255].

²³ Пример взят из [22, с. 149].

²⁴ Источник: http://topsport.ibox.bg/news/id_1722296839.

²⁵ Ср. также следующие примеры с глаголами местоположения: *Где мои ключи? Они лежали на столе* [6, с. 10]; *На этой стене висела картина* [26, с. 26], которые мы переводим на болгарский язык при помощи экзистенциальных *има* и *съм*: *Къде са ми ключовете? Бяха*^{НСВ-имперф} *на масата. На тази стена имаше*^{НСВ-имперф} *картина*.

вании), иногда очень трудно, а то и невозможно бывает определить, идет ли речь об однократном или многократном действии» [14, с. 255]. В то же время тот факт, что неизвестно, перестала ли иметь место описываемая ситуация в настоящий момент, не позволяет употребить аорист, который, как уже было сказано, называет прекращенное действие.

Помимо глаголов *imperfectiva tantum*, в форме имперфекта можно встретить также парные глаголы НСВ, относящиеся к группе глаголов говорения (*verba dicendi*): *предлагам, каня, питам, моля, говоря, изразявам, интересувам* се²⁶.

(26) *Предлагаше*^{НСВ-имперф} ми отделна маса в залата, но аз й отговорих, че съм дошла само да се видя с моя... — Анастасия се обвърка, после помисли и каза: — да се видя с теб, Владимир и с Вас.

(27) Именно „Болницата“ никога не бях изпращал на Запад. *Предлагаха*^{НСВ-имперф} ми и имаше начини — аз, не знам защо, отказвах, без да правя никакви сметки²⁷.

В примерах (26) и (27) речь идет об иллюкутивном акте «предложение». Хотя предложение и не оказало желаемого воздействия на адресата, сама ситуация предложения имела место как минимум один раз.

Важным фактором при употреблении имперфекта НСВ является также разобщенность действия с моментом речи. Как следствие «несохранения результата» или, вернее, возможного несохранения результата, в момент речи возникает специфическая ситуация напоминания собеседнику о планируемом ранее действии (28):

(28) — Е, та не знаеш ли какви са лодките? Такива, с които да плуваме по водата. — А защо ни трябва да плуваме по водата? — Ами нали *се готвехме*^{НСВ-имперф} да бягаме от този остров?²⁹

Другая интересная ситуация употребления имперфекта — это озвучивание содержания какого-нибудь сообщения (передача чужих слов) глаголами речи (29):

(29) След няколко дни дойде бърза телеграма от професор Осуалд Вебл [...]. Той ме *канеше*^{НСВ-имперф} да се включа като цивилно лице в балистичните изследвания, които се правеха на полигона. *Предлагаше*^{НСВ-имперф} ми истинска и сериозна работа, с която можех да взема участие във войната.

Это тот редкий случай, когда общефактическое значение используется в нарративном режиме. Подобную ситуацию мы наблюдаем в переводе на болгарский язык отрывка из романа А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» в примере (30):

²⁶ Многие из них возможны в перформативном употреблении.

²⁷ Оригинальный русский текст: «Именно “Корпуса” я никогда на Запад не передавал. Предлагали мне, и пути были — я почему-то отказывался, без всякого расчета» (<http://www.x-libri.ru/elib/ostrov001/00000150.htm>).

²⁸ Ср. также другие (сконструированные) примеры носителей языка: Той нали с нея веднъж вече *се договаряше*^{НСВ-имперф} / *се срещаше*^{НСВ-имперф}; Тя (нали) вече веднъж му *предлагаше*^{НСВ-имперф} тази идея.

²⁹ Оригинальный русский текст:

— Ну, не знаешь, какие лодки бывают? На которой по воде плавать.

— А зачем нам по воде плавать?

— Так мы же *собирались* удрать с этого Дурацкого острова (http://books.rus.ru/unzip/add-on/xussr_mr/nosov03.htm?45/49).

- (30) — *Ми ли се*^{НСВ-аор} днес? — *попита той*. [...]
 — *Струва ми се, че те попитах дали си се мил*^{НСВ-перф} днес или не? — *каза Румата, като разпечатваше първото писмо*. [...]
 — *Какво ти разказвах*^{НСВ-имперф} за микробите? — *каза Румата*. [...]
 — *Глупчо си ти* — *каза Румата и започна да чете писмото*.
Пишеше^{НСВ-имперф} му дон Окана, дворцова дама, новата фаворитка на дон Реба.
Предлагаше^{НСВ-имперф} му довечера да посети нея, «нежно страдащата». [...]
Вторият плик беше от дебела хартия... Пишеше^{НСВ-имперф} му дон Рипат...
Разпитваше^{НСВ-имперф} го за здравето му, *изразяваше*^{НСВ-имперф} увереност в победата на сивото дело и го *молеше*^{НСВ-имперф} да отсрочи дълга му...
 В третото писмо му *предлагаха*^{НСВ-имперф} да се дуелира с мечове заради дон Пифа, но се *съгласяваха*^{НСВ-имперф} да оттеглят предложението си...³⁰

Во вступительной части текста (в вопросе) используются формы несовершенного аориста и перфекта³¹, но как только начинается перечисление конкретных речевых актов, содержащихся в письмах, или вообще чужой речи, появляется имперфект НСВ, имеющий целью, по-видимому, приобщить читателя к восприятию героя. Общефактический потенциал здесь содержится в уточнении, кто писал, о чем спрашивал, что предлагал, в чем выражал уверенность, о чем просил и т. д. Внимание читателя фокусируется не на самом процессе протекания отдельных действий (в основном речь идет о глаголах передачи информации, не имеющих конкретно-процессного значения), а на их аргументах или обстоятельствах, т. е. на самой этой информации. И действительно, для результативного понимания действий, выраженных несовершенным имперфектом, необходимо в первую очередь исключить их актуально-длительное прочтение, а глаголы передачи информации, как мы уже сказали, такого значения не имеют³², они называют только событие.

5. Заключение

³⁰ Оригинальный русский текст:

— *Мылся сегодня?* — *спросил он*. [...]
 — *Я, кажется, спросил тебя, мылся ты сегодня или нет?* — *сказал Румата, распечатывая первое письмо*. [...]

— *Я тебе про микробов что рассказывал?* — *сказал Румата*.

— *Дурачина ты,* — *сказал Румата и стал читать письмо*.

Писала дон Окана, фрейлина, новая фаворитка дон Рэбы. Предлагала нынче же вечером навестить ее, «томящуюся нежно». [...]

Следующий конверт был из плотной бумаги... Писал дон Рипат... Справлялся о здоровье, *выражал* уверенность в победе серого дела и *просил* отсрочить должок...

В третьем письме предлагали рубиться на мечах из-за дон Пифы, но *соглашались* снять предложение... ([http://books.rusf.ru/unzip/xussr_s/strug&10.htm? 5/22](http://books.rusf.ru/unzip/xussr_s/strug&10.htm?5/22)).

³¹ Интересно, что первый вопрос (*Ми ли се*^{НСВ-аор} днес?) выражает ожидаемость действия (что подтверждается дальнейшим развитием диалога (*Какво ти разказвах*^{НСВ-имперф} за микробите?)), после чего, не получив ответа, спрашивающий задает вопрос о том, имело ли место действие вообще: (*дали си се мил*^{НСВ-перф} днес или не?).

³² Ср. также следующие примеры, в которых использован имперфект событийных глаголов НСВ: *За първи път срещаше*^{НСВ-имперф} някого от организацията на Алскони. *Тази мадама идваше*^{НСВ-имперф} направо от Италия (<https://books.google.bg/books?isbn=9545283688>); *Виждаше*^{НСВ-имперф} я за първи път (<http://www.slovo.bg/showwork.php3?AuID=95&WorkID=15558&Level=2>); *За първи път намираше*^{НСВ-имперф} човек, който му предлага помощ без каквато и да е уговорка (<http://chitanka.info/text/229/9>).

В заключение можно сказать, что разнообразие грамматических форм времени, позволяющих выразить все подвиды общефактического значения несовершенного вида, обусловлено сочетанием акциональной и собственно видовой характеристик глаголов с семантикой конкретного грамматического времени.

Проведенный анализ показал, что наиболее независимым является общефактическое значение, отражающее личный жизненный опыт субъекта, для выражения которого используется перфект НСВ глаголов всех семантических классов, как в общем вопросе, так и в ответе, в том числе с отрицанием. Иными словами, экзистенциальной семантике высказывания с перфектом вполне соответствует значение неопределенной кратности, выражающееся в том, что действие имело место по крайней мере один раз, а также временная нелокализованность действия, выраженного перфектом. Это значение несовершенного перфекта в болгарском языке соответствует экзистенциальному общефактическому значению несовершенного вида в русском.

Форма аориста характерна прежде всего для процессных глаголов, в том числе и для глаголов деятельности. В целом аорист привязан к идее ограниченности длительного действия, его прерванности, но при этом возможный результат игнорируется или, скорее, подразумевается, и внимание на нем не фокусируется. Хуже всего аорист сочетается с глаголами НСВ, входящими в тривиальные видовые пары, так как их итеративный характер и неактуальное употребление вступают в противоречие с конкретным характером и локализованностью во времени аориста. Это значение несовершенного аориста соответствует конкретно-референтному общефактическому значению несовершенного вида в русском языке.

Что касается имперфекта, то это самый необычный и контекстно обусловленный грамматический тип общефактического значения, он характерен в основном для глаголов состояния и деятельности. Возможная непрерывность ситуации в настоящем исключает употребление аориста, а временная локализация несовместима со значением перфекта. Однако формы имперфекта нередко встречаются и с глаголами НСВ, имеющими событийный характер (часто это глаголы передачи информации). В этом последнем случае, на наш взгляд, речь идет об «удвоении» значения неопределенной кратности, характерного как для семантики несовершенного вида событийных глаголов, так и для грамматической семантики имперфекта. В данном случае важен не столько сам процесс (который часто просто исключается семантикой глагола), сколько реальное осуществление «речевого акта» (близкого к перформативности) и его содержание. Это значение несовершенного имперфекта соответствует неопределяемому подвиду общефактического значения несовершенного вида в русском языке.

Литература

1. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник, 2001. 319 с.
2. Мелиг Х. Р. Вид, отрицание и референциальный статус глагольной предикации в тексте // Типология вида: проблемы, поиски, решения / отв. ред. М. Ю. Черткова. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 289–304.
3. Mehlig H. R. Verbal Aspect and the referential Status of verbal Predicates: On Aspect Usage in Russian Who-Questions // Journal of Slavic Linguistics. 2001. Vol. 9, N 1. P. 99–125.

4. Мелиг Х. Р. Вид и референциальный статус глагольной предикации в тексте. Употребление видов в вопросах с местоимением *кто* // Основные проблемы русской аспектологии. СПб.: Наука, 2002. С. 128–150.
5. Падучева Е. В. К семантике несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное значение // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 34–45.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
7. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 151 с.
8. Шатуновский И. Б. Проблемы русского вида. М.: Языки русской культуры, 2009. 352 с.
9. Dickey S. M. Parameters of Slavic Aspect. A Cognitive Approach. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 2000. 316 p.
10. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во МГУ, 2000. 255 с.
11. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 264 с.
12. Геберт Л. Вид глагола и иллюкативная сила // Основные проблемы русской аспектологии. СПб.: Наука, 2002. С. 44–54.
13. Gebert L. L'imperfetto 'narrativo' romanzo e l'imperfetto 'generale fattivo' slavo: un confronto // L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi / a cura di Inkova O. et al. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2014. P. 9–20.
14. Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка / отв. ред. С. Б. Бернштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 157–312.
15. Мелиг Х. Р. Общефактическое и единично-фактическое значения несовершенного вида в русском языке // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2013. № 4. С. 19–46.
16. Андрейчин Л. Основна българска граматика. София: Хемус, 1944.
17. Деянова М. Имперфект и аорист в славянските езици. София: Издателство на Българската академия на науките, 1966. 202 с.
18. Станков В. Конкуренцията на глаголните видове в българския книжовен език. София: Издателство на Българската академия на науките, 1976. 131 с.
19. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1948. Т. VII, вып. 4. С. 303–316.
20. Dickey S. M. Outline of a comparative analysis of the development of the imperfective general-factual in Slavic // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст. Verbal Aspect: Grammatical Meaning and Context / ed. by R. Benacchio. München; Berlin; Washington/D. C.: Verlag Otto Sagner, 2015. С. 179–195.
21. Андрейчин Л. Към характеристиката на перфекта (минало неопределено време) в българския език // Помагало по българска морфология / под ред. Р. Ницоловой, П. Пашова. София: Наука и изкуство, 1976. С. 277–286.
22. Граматика на съвременния български книжовен език. В три тома. Т. 2: Морфология. Част втора. София: Абагар, 1998. 368 с.
23. Маровска В. Новобългарският перфект: Функционални метаморфози и теоретични предизвикателства. София: Ромина, 2005. 252 с.
24. Падучева Е. В. Русский имперфектив: инвариант и частные значения // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2013. № 4. С. 7–18.
25. Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Климент Охридски», 2008. 523 с.
26. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 222 с.

References

1. Glovinskaja M. Ia. *Mnogoznachnost' i sinonimiia v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola* [Polysemy and Synonymy in the Aspectual-Temporal System of Russian Verb]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001. 319 p. (In Russian)
2. Melig Kh. R. [Aspect, negation and the referential status of the verbal predication in discourse]. *Tipologiiia vida: problemy, poiski, resheniia* [The Typology of Aspect: Problems, Research, Solutions]. Ed. by M. Iu. Chertkova. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, pp. 289–304. (In Russian)

3. Mehlig H. R. Verbal Aspect and the referential Status of verbal Predicates: On Aspect Usage in Russian Who-Questions. *Journal of Slavic Linguistics*, 2001, vol. 9, no. 1, pp. 99–125.
4. Mehlig Kh. R. [Aspect and the referential status of the verbal predication in the text. Using of the aspects in the interrogative sentences with the pronoun who]. *Osnovnye problemy russkoi aspektologii* [Main issues of Russian aspectology]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, pp. 128–150. (In Russian)
5. Paducheva E. V. K semantike nesovershennogo vida v russkom iazyke: obshchefakticheskoe i aktsional'noe znachenie [On the Semantics of the Imperfective Aspect in the Russian Language: General-Factual and Actional Meanings]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1991, no. 6, pp. 34–45. (In Russian)
6. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniia* [Semantic Studies]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russian)
7. Rassudova O. P. *Upotreblenie vidov glagola v sovremennom russkom iazyke* [Aspectual Usage in Modern Russian]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1982. 151 p. (In Russian)
8. Shatunovskii I. B. *Problemy russkogo vida* [Problems of the Russian aspect]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2009. 352 p.
9. Dickey S. M. *Parameters of Slavic Aspect. A Cognitive Approach*. Stanford, Center for the Study of Language and Information, 2000. 316 p.
10. Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom iazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskimi iazykami* [Russian Aspectual Verbal Categories in Comparison with Czech, Slovak, Polish and Bulgarian]. Moscow, MGU Publ., 2000. 255 p. (In Russian)
11. Maslov Iu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays in Aspectology]. Leningrad, LGU Publ., 1984. 264 p. (In Russian)
12. Gebert L. [The aspect and the illocutive accent]. *Osnovnye problemy russkoi aspektologii* [Main Issues of Russian aspectology]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, pp. 44–54. (In Russian)
13. Gebert L. L'imperfetto 'narrativo' romanzo e l'imperfetto 'generale fattivo' slavo: un confronto. *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*; a cura di Inkova O. et al. Alessandria, Edizioni dell'Orso, 2014, pp. 9–20.
14. Maslov Iu. S. [Verbal Aspect in the Contemporary Bulgarian Literary Language]. *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo iazyka* [Questions of Grammar of the Bulgarian Literary Language]. Ed. by S. B. Bernshtein. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, pp. 157–312. (In Russian)
15. Melig Kh. R. Obshchefakticheskoe i edinichno-fakticheskoe znacheniiia nesovershennogo vida v russkom iazyke [General-factual and singular-factual meanings of imperfective aspect in Russian language]. *Vestnik Moskovskogo un-ta* [Moscow University Bulletin]. Series 9. Philology, 2013, no. 4, pp. 19–46. (In Russian)
16. Andreichin L. *Osnovna bulgarska gramatika* [Basic Bulgarian Grammar]. Sofia, Khemus Publ., 1944. (In Bulgarian)
17. Deianova M. *Imperfekt i aorist v slavianskite ezitsi* [The Imperfect and the Aorist in the Slavic Languages]. Sofia, Bulgarskata akademiia na naukite Publ., 1966. 202 p. (In Bulgarian)
18. Stankov V. *Konkurentsiiata na glagolnite vidove v bulgarskii knizhoven ezik* [Competition Between Verbal Aspects in the Bulgarian Literary Language]. Sofia, Bulgarskata akademiia na naukite Publ., 1976. 131 p. (In Bulgarian)
19. Maslov Iu. S. [Aspect and lexical meaning of the verb in Modern Literary Russian]. *Izvestiia AN SSSR. Otd. literatury i iazyka* [News of the Academy of Sciences of the USSR, Department of Literature and Language], 1948, vol. VII, issue 4, pp. 303–316. (In Russian)
20. Dickey S. M. Outline of a comparative analysis of the development of the imperfective general-factual in Slavic. *Glagol'nyi vid: grammaticheskoe znachenie i kontekst. Verbal Aspect: Grammatical Meaning and Context*. Ed. by R. Benacchio. München, Berlin, Washington/D. C., Verlag Otto Sagner, 2015, pp. 179–195.
21. Andreichin L. [On features of the Present Perfect Tense (Past Indefinite Tense) in Bulgarian language]. *Pomagalo po bulgarska morfologiiia* [Readings in Bulgarian Morphology]. Eds. R. Nitsolova, P. Pashov. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1976, pp. 277–286. (In Bulgarian)
22. *Gramatika na süvremenniiia bulgarski knizhoven ezik v tri toma. Tom 2: Morfologiiia. Chast vtora* [Grammar of Modern Literary Bulgarian. Volume 2. Morphology. Part 2]. Sofia, Abagar Publ., 1998. 368 p. (In Bulgarian)
23. Marovska V. *Novobulgarskiiat perfekt: Funktsionalni metamorfozi i teoretichni predizvikelstva* [Contemporary Bulgarian Perfect: Functional Metamorphosis and Theoretical Challenges]. Sofia, Romina Publ., 2005. 252 p. (In Bulgarian)

24. Paducheva E. V. Russkii imperfektiv: invariant i chastnye znacheniiia [The Russian Imperfective: The Invariant and Specific Meanings]. *Vestnik Moskovskogo un-ta* [Moscow University Bulletin]. Series 9. Philology, 2013, no. 4, pp. 7–18. (In Russian)
25. Nitsolova R. *Bŭlgarska gramatika. Morfologiia* [Bulgarian Grammar. Morphology]. Sofia, Kliment Okhridski Publ., 2008. 523 p. (In Bulgarian)
26. Zalizniak Anna A., Shmelev A. D. *Vvedenie v russkuiu aspektologiiu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 222 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Славкова Светлана — кандидат педагогических наук, доцент; svetlana.slavkova@unibo.it

Slavkova Svetlana — PhD, Associate professor; svetlana.slavkova@unibo.it